

Цензовая добывающая и обрабатывающая промышленность Дальне-Восточного края.

Вся обрабатывающая, угольная и рудная (кроме золота) промышленность учитывается государственной статистикой во всем их объеме; по золотопромышленности и рыбпромышленности приходится пользоваться и ведомствен-

ными материалами, которые собираются и обрабатываются не систематически и претендовать на полноту учета не могут.

За 1924-25 год мы имеем следующую общую картину о состоянии всей цензовой промышленности ¹⁾:

Виды промышленности	Число действующих заводов, стальных в арсену рыболовн. участков, приисков	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. черв. руб.
Вся промышленность (добывающая и обрабатывающая)		59074	96.726,2
А. Добывающая		47413	52.310,1
В том числе:			
а) Рыбпромышленность	719	32152	32.409,0
б) Золотопромышленность	576	10504	15.234,0
в) Угольная промышленность	14	4687	4.617,2
г) Рудная промышленность	2	70	49,9
Б. Обрабатывающая	222	11661	44.416,1
В том числе:			
а) Фабрично-заводская	203	7057	40.865,5
б) Железно-дорожные мастерские сл. тяги	19	4604	3.550,6

Валовая продукция всей цензовой промышленности края за 1924-25 год составляет около 97 милл. черв. рублей; причём на долю добывающей падает 54,2 проц. на долю обрабатывающей—45,8 проц. Из 59 тыс. рабочих всей цензовой промышленности в добывающей было занято 80 проц. и в обрабатывающей 20 проц.

Таким образом промышленность Дальне-Восточного края является по преимуществу добывающей (золото, рыба, уголь, руда).

Среди отраслей добывающей промышленности первое место за 1924—25 г. занимает рыбпромышленность, в которой было занято свыше половины (54,4 %) рабочих всей цензовой промышленности—32.152 чел. и продукция которой равнялась 32,4 милл. руб. (33,6 % от всей продукции).

¹⁾ Пояснение к цифрам см. в примечаниях к табл. № 1 Отдела «Промышленность».

Затем идет золотопромышленность: по числу рабочих (10.504 чел.) 18% и по продукции (15,2 милл. руб.) около 16 % продукции всей ценовой промышленности. Угольная промышленность, занимающая 8 проц. (4687 чел.) рабочих, дает немного менее 5 проц. продукции. Добыча руды (железо-серебро-свинец) ничтожна: продукция равна 50 т. руб. при 70 рабочих.

Обрабатывающая промышленность состоит, главным образом, из производств по обработке пищевых продуктов, наркотиков и вкусовых веществ. Продукция ее составляет (без жел. дор. мастерских)—40,9 милл. руб. (42 % от всей промышленности); было занято 7057 рабочих (12 % всех рабочих). В железно-дорожных мастерских занято около 8 % всех рабочих; продукция равна 3,6 милл. руб.

Рыбопромышленность ¹⁾. Дальневосточная рыбопромышленность во всем объеме ее довольно отчетливо обнаруживает за последнее время два явления, имеющих различное значение в экономике края. Первое — это истощение запасов лосося,—рыбы высоких качеств. Явление это чревато большими бедствиями для прибрежного населения севера Приморья, где промысел лосося составляет основной источник существования; оно грозит и нашей государственной рыбопромышленности, имеющей в устье Амура солидные предприятия.

Второе явление заключается в более лучшем использовании сырья (рыбы), в более выгодной переработке его (кон-

сервирование). Для более наглядного освещения первого явления нами данные об улове лососевых приводятся по двухлетиям, при чем отдельно по четным и нечетным годам, так как замечено, что четные годы являются с большим уловом, нежели нечетные.

Для характеристики улова лососевых во всех водах ДВО мы получаем следующие цифры:

Породы рыб	По четным годам				По нечетным годам			
	1914 и 1916 г.г.	1918 и 1920 г.г.	1922 и 1924 г.г.	1913 и 1915 г.г.	1917 и 1919 г.г.	1921 и 1923 г.г.		
Поймано всех лососевых в мил. шт.	195,2	203,5	245,2	151,9	193,2	155,9		
В том числе:								
Горбуши мил. шт.	158,5	158,0	200,1	100,5	150,0	105,9		
Кеты „	28,0	31,8	29,0	45,5	30,5	31,4		

Улов лососевых всех видов по всем водам ДВО в четные годы обнаруживает значительное увеличение: по двухлетиям—195, 203 и 245 милл. шт. По нечетным годам, после повышения во втором из рассматриваемых двухлетий, улов снижается почти к первому сроку 152 и 156 милл. шт. Обращаясь к главнейшим видам лососевых: кете и горбуше, мы видим, что при резком увеличении улова горбуши в 1922 и 1924 году, улов кеты остается почти в том же размере, что и прежде: по нечетным двухлетиям замечается для горбуши уже перелом к снижению улова, а для кеты резкое, почти на треть, уменьшение улова сравнительно с 1913 и 15 годами.

Продолжая анализ, рассмотрим уловы кеты и горбуши по отдельным районам:

Районы	Поймано горбуши в мил. шт					
	По четным годам			По нечетным годам		
	1914 и 16 г.г.	1918 и 20 г.г.	1922 и 24 г.г.	1913 и 15 г.г.	1917 и 19 г.г.	1921 и 23 г.г.
Охотский . . .	4,7	5,9	1,7	2,6	1,5	1,5
Западно-Камчатский . . .	126,2	114,9	175,4	80,3	138,0	87,3
Восточно-Камчатский . . .	3,4	10,2	0,8	8,3	9,4	16,3
Приморский . . .	0,3	0,1	1,4	0,7	0,1	0,6
Николаевский . . .	23,8	2,69	20,8	8,5	1,0	0,2

* При составлении помещаемых ниже очерков по отдельным отраслям промышленности использованы следующие источники:

1—Материалы Дальне-Восточного Статистического Управления.

2—Кн. «Государственная промышленность Дальнего Востока» за 1923-1925 г.г. Издание Д.-В. Промышленного Бюро. Хабаровск. 1925 г.

3—Труды Госуд. Колонизационного Научно-исследов. Института т. I—1924 г.

4—Ст. Б. П. Торгашева в ж. „Вестник Маньчжурии“ № 5—7—1925—„Железо, уголь и нефть на Азиатском побережье Тихого океана“.

5—„Новый Восток“ — журнал „Научн. Ассос. Востоковедения С.С.С.Р.“ кн. 7—1925. Москва.

6—„Рыбные и пушн. богатства Дальнего Востока“. Изд. научн.-промисл. бюро Дальрыбоохоты. 1923 г.

7—„Сборник статистич. сведений о рыбной пром. в русских владениях“. Изд. Департ рыбопромышленности япон. Минист. земледелия и торговли. 1924 г.

8—Бюлл. „Рыбное Хозяйство“. Изд. Института Рыбного Хозяйства. Москва. 1925.

Центрами лова горбуши, как видно из таблички, являются Западно-Камчатский и Николаевский районы.

За рассматриваемый период времени — 1913—1924 г.г. Николаевский район, имеющий большое значение в экономике края, подвергся значительному разгрому, улов горбуши в 1922 и 24 г.г. меньше улова 1914 и 16 годов на 13 проц.; улов по нечетным годам сошел на нет: 8,5—1,0 и 0,2 мил. шт. Ту же печальную картину мы наблюдаем и по Охотскому району. В богатом горбушей Западно-Камчатском районе наряду с резким повышением улова в последнее двухлетие по четным годам (114,9 и 175,4 м. шт.), выявляется грозный симптом падения добычи в 1921 и 1923 г. сравнительно с предшествующим двухлетием (138,0 и 87,3).

Перейдем к рассмотрению лова кеты:

Районы	Поймано кеты в мил. штук.					
	По четным годам.			Понечетным годам.		
	1914 и 16 г.г.	1918 и 20 г.г.	1922 и 24 г.г.	1913 и 15 г.г.	1917 и 19 г.г.	1921 и 23 г.г.
Охотский . . .	4,0	9,0	9,0	3,2	7,8	9,6
западно-Камчатский . . .	5,4	10,7	4,8	5,5	7,2	9,2
Восточно-Камчатский . . .	8,7	8,2	3,6	11,3	7,9	4,1
Приморский . . .	0,1	—	0,1	0,2	—	0,1
Николаевский:						
летняя кета . . .	5,2	...	10,3	10,2	5,0	7,1
осенняя . . .	4,6	0,8	1,2	15,1	2,6	1,3

Наиболее ценная осенняя кета, вылавливаемая ранее в значительном размере, почти исчезает: улов по четным двухлетиям 4,6—0,8—1,2 мил. штук, по нечетным еще хуже: 15,1—2,6—1,3 мил. шт. Летняя кета дает повышение по четным годам, и снижается по нечетным.

Резкое сокращение лова кеты замечается и в Восточно - Камчатском районе как по четным, так и нечетным годам; и лишь по Охотскому и Западно-Камчатскому районам заметно увеличение.

За последнее время хозяйственные и научные органы нередко возвращаются к рассмотрению этого грозного для ДВО явления — истощения запаса лососевых. Высказывались предположения что истощены не только запасы есте-

ственного прироста лосося, но и его основные запасы.

По предварительным данным в 1925 году (большой недолов) количество продуктов из лососевых равнялся к 1924 году 56 проц., и к нечетному 1923 году—81 проц.

Опасения, вызываемые истощением лососевых запасов, усиливаются тем, что в дальневосточных водах незаметно значительного увеличения промысла других пород рыбы, могущего возместить те потери, которые уже есть, не говоря уже о будущих, быть может еще больших.

После лососевых по размеру добычи стоит сельдь.

Улов ее по трехлетиям следующий:

Годы.	Мил. шт.	Мил. пуд.
1913—1915	160,5	2,4
1916—1918	128,8	1,9
1919—1921	185,0	2,8
1922—1924	223,4	3,4

Цифры показывают на рост улова сельди; последнее трехлетие (1922—24 г.г.) дает почти в полтора раза более, чем за первые три года (1913—1915). Однако здесь можно высказать сомнение,—не являются ли цифры улова за 1923 и 1924 годы более значительными сравнительно с предшествующими годами потому, что, в связи со сдачей крестьянским обществам и артелям в аренду рыболовных участков, стало возможным более полно учитывать лов сельди. По существу же относительно промысла сельди в водах Дальнего Востока нужно сказать то, что он еще не имеет серьезного промыслового значения. Улов сельди сравнительно незначителен. Кроме того, она ловится у берегов моря, а не в открытом море; поэтому качества ловимой сельди весьма низки, т. к. к берегам сельдь приходит для икрометания уже истощенная, лишенная жира и вкуса. Лов в открытом море (тралловый лов) трудно достигим: необходимы большие затраты на тралловые суда и опыт. Приморская сельдь, как плохая по качеству, идет главным образом на невзыскательный рынок Кореи и в Японию для удобрения (тук) рисовых полей. Затем серьезное значение может иметь

промысел крабов (для консервов).
Улов их по трехлетиям следующий:

1913—15 г. г. (880) т. шт. *)	
1916—18 . . .	1042 . . .
1919—21 . . .	863 . . .
1922—24 . . .	4555 . . .

Хотя за последние три года добыча крабов значительно увеличилась однако она, взятая вместе с добычей сельди, далеко не может возместить ущерба от сокращения лососевого промысла. Так, в 1924 году валовая продукция всей дальневосточной рыбопромышленности составляла 32.409 т. руб. из них на долю лососевых приходилось 30.350 тыс. руб., на долю крабов (консервы; сушеные и свежие крабы)—866 тыс. руб. и на долю сельди (во всех видах обработки) 872 т. р. Остальные продукты моря (трепанги, морская капуста, различного рода креветки) существенного значения в рыбопромышленности пока не имеют.

Таким образом, грозная опасность,— в виде истощения запасов лососевых — в Николаевском районе, одном из важнейших для русской рыбопромышленности

Г о д ы	Японским сухим посолом	Заморожено	И к р а				Всего
			Русским посолом	Русск. способ	Японск. способ	Консервы	
1911—1915 . . .	21690	—	10184	755	170	819	33618
1916—1920 . . .	24885	—	5752	304	281	3824	35046
1921—1925 . . .	24647	1400	2505	204	589	4516	33365

Цифры говорят, что консервное производство за последние десять лет значительно развилось. В количественном отношении (в пудах) первое пятилетие дает консервам около 2,5 проц. от общего количества приготовленной лососины; второе пятилетие — почти 11 проц.; третье—более 13 проц. (при почти стационарном положении общего улова). Если принять во внимание различную ценность консервов и продуктов более простого приготовления, то значение консервного производства обнаруживается еще сильнее.

Стоимость консервов в 1913 г. составляла едва 7 проц. к общей стоимости

*) Сведения только за 2 года).

сти, уже на лицо; в других районах так же может иметь место: признаки этой опасности обнаруживаются, например, в главнейшем районе лова горбуши—Западно - Камчатском (см. уловы за 1917 и 19; и за 1921 и 23 г.). Значительного развития промыслов других пород рыбы, могущих, вполне заменить недолов лососевых, пока еще не наблюдается.

Второе явление, имеющее за последнее время место в дальневосточной промышленности, заключается в расширении консервного производства.

Одним из больных мест рыбопромышленности ДВО является нерациональный способ обработки рыбы. Так называемым японским сухим посолом ценные породы лосося превращаются в продукты весьма низкого качества, пригодные лишь для невзыскательного японского и китайского рынков.

Поэтому развитие консервного производства (наилучшего способа обработки рыбы) необходимо рассматривать как большое достижение в рыбопромышленности края.

Ниже приводятся данные о лососевых по способам обработки за последние три пятилетия (в тыс. пудах):

всех рыбопродуктов, приготовленных на русских и японских промыслах ДВО.

За последние три года стоимость продукции консервного производства составляет внушительную величину—35,1%. Если возьмем одну только японскую рыбопромышленность в русских водах ДВО которая сосредоточила в себе почти все рыбоконсервное производство на русском Дальнем Востоке, то получим еще более благоприятную картину.

Стоимость всей японской рыбопромышленности за 1911—15 годы составляла 29,5 мил. иен; в том числе консервов—2,9 мил. иен, т. е. 9,8 проц.; в следующем пятилетии стоимость консервов

составляла уже 47,9 проц., и в 1921 г. еще выше—55,6 проц.

Таким образом развитие рыбоконсервной промышленности в русских водах ДВО очевидно.

Перейдем теперь к рассмотрению того, как отмеченные выше два явления современного положения дальневосточной рыбопромышленности проявляются отдельно у русских и японцев, эксплоатирующих русские воды. Для этого приведем опять по двухлетиям следующие цифры:

Приготовлено из лососевых продуктов в мил. пудах:

	По четным годам				По нечетным годам			
	1914—16 г.	1918—20 г.	1922—24 г.		1913—15 г.	1917—19 г.	1921—23 г.	
Русскими	5,7	5,5	6,8		5,7	5,6	4,4	
Японцами	8,7	8,7	9,7		7,2	8,3	8,6	

Как видно из таблицы, у японцев по четным и нечетным годам имеет место или стационарное состояние или увеличение; на русских промыслах, кроме повышения в 1922-24 г.г., заметно уменьшение, при чем за 1921-23 г.г. довольно резкое. Здесь приведены сведения по всем районам. Если же вспомнить сказанное выше о Николаевском районе (где только русская рыбопромышленность), то станет ясным, что в наибольшей степени истощение лососевых имеет место в русской рыбопромышленности.

Значение вообще японской рыбопромышленности в русских водах характеризуется следующими данными:

Приготовлено разных продуктов в мил. пудах по пятилетиям:

Годы	Стоимость рыбы в сыром виде		Стоимость рыбы в обработанном виде		Увеличение стоимости рыбы через обработку в %/о	
	У русских	У японцев	У русских	У японцев	У русских	У японцев
1913 . . .	2009.5	1133.6	8744.6	4803.9	435	424
1923 . . .	4153.3	2942.9	8444.2	15620.9	203	531
1924 . . .	4245.9	3090.4	13794.5	19549.9	325	633
1925 . . .	1940.0	2586.7	7961.7	17772.9	410	687

Годы:	Русскими	Японцами	Всего
1911—1915	18,8	17,9	36,7
1916—1920	16,0	21,9	37,9
1921—1925	17,7	21,9	39,6

Японская рыбопромышленность, будучи до войны несколько слабее, чем русская (по количеству приготовленных продуктов), за годы войны и за годы революции значительно опередила ее. Правда, за последние годы русская промышленность по количеству приготовленных продуктов несколько усилилась в то время, как японская остается стационарной. Однако из дальнейшего мы увидим, что перевес японской рыбопромышленности (в водах ДВО) неизмеримо велик.

Рыбоконсервная промышленность, о которой мы говорили выше, сосредоточена почти исключительно в японских руках.

Количество приготовленных рыбных консервов в водах ДВО так распределяется между русскими и японцами (в тыс. пудах):

Годы:	Русская промысл.	Японская промысл.	Всего
1911—15	442	377	819
1916—20	1260	2514	3824
1921—24	298	3590	3894

До войны японская рыбоконсервная промышленность была слабее русской, теперь — наоборот; русская, равняется примерно, 8 проц. японской.

Чтобы показать как много сравнительно с японцами теряет русская рыбопромышленность при отсутствии у нее широко поставленного консервирования рыбы, воспользуемся данными контрольных цифр Дальплана, подвергнув их дальнейшей обработке. Получаем следующее (для 1913 г. в тыс. дов. рублях, для остальных в тыс. черв. рублях).

До войны русские и японские рыбопромышленники через обработку увеличивали стоимость рыбы в четыре с четвертью раза. За последние три года стоимость рыбы в сыром виде у русских рыбопромышленников составила 10,3 мил. рублей, в обработанном 30,2 мил. руб., т. е. обработка удорожила стоимость рыбы почти в три раза (293,2 проц.); у японцев соответствующие цифры будут 8,6 и 52,9 мил. руб., т. е. обработка подняла стоимость рыбы более, чем в шесть раз (615,1 проц.).

Объем деятельности Японии в наших территориальных водах определяется японской газетой («Токио Ници-Ници Симбун» — 23 июля 1925 года *) так:

«Всего в советских водах работает до 250 японских рыбопромышленников, нанимающих для работ на промыслах до 25.000 рабочих. Капитал, вкладываемый в рыбопромышленность в русских водах, доходит до 25 мил. иен ежегодно. Промыслы обслуживаются 300 судами с тоннажем до 150.000 тонн. Стоимость ежегодного улова составляет 35 миллионов иен, или на одного рабочего, занятого на промысле, падает в среднем до 1400 иен выработки продукции. Только на одной Камчатке работает от 16 до 20 консервных заводов, изготавливающих рыбные консервы из красной (нярки) до 530.000 ящиков, из горбуши до 50.000 ящиков и из крабов 35.000 ящиков; (по данным нашего рыболовного надзора количество крабовых консервов во много раз больше) всего консервов на сумму 11.440 тыс. руб. в год. За 13 последних лет японцами вывезено за границу с наших промыслов 47.431 тыс. ящиков консервов на сумму до 95 мил. рублей.

Снабжение японских рыбных промыслов в наших водах, по данным хакодатской газеты «Май-Ници Симбун» (9 августа 1925 года) в 1924 году потребовало вывоза из Японии товаров на 6801 тысячу иен и в 1925 г. — на 7269 тыс. иен. Одной соли в этом году (1925) вывезено на Камчатку и Охотское побережье на сумму 1872 тыс. иен.

О размере капитала, вкладываемого ежегодно в русскую дальневосточную рыбопромышленность, в нашем распоряжении данных не имеется. По балансам на 1 октября 1925 г. (данные Дальпром-

бюро) актив государственных акционерных предприятий «Дальморепродукт» и «Окаро» равнялся 5,5 мил. руб. Неожиданно заметить, что валовая продукция указанных предприятий в 1924 году равнялась примерно 13 проц. от валовой продукции всей японской и русской рыбопромышленности и около 35 проц. только русской (продукция местного населения, не вошедшая в продукцию промысловых участков, во внимание не принимается).

В дальневосточной рыбопромышленности бывает занято в среднем до 30.000 рабочих. Так, в последние годы и довоенные было:

в 1913—	30160 рабочих
в 1914—	25507
в 1922—	28293
в 1923—	31490
в 1924—	32152

В 1924 году более половины всех рабочих находилось в Западно-Камчатском районе (16.286); третья часть распределялась почти поровну на Николаевский и Приморский районы (5081 и 5107), остальное количество также поровну делится на Охотский и Восточно-Камчатский районы (2853 и 2825). Русских рабочих в 1924 году в рыбопромышленности ДВО было занято лишь 30 проц. (9689); 4 проц. составляли китайцы и корейцы (1269) и 66 проц. — японцы (21.194).

Золотопромышленность Дальнего Востока в довоенное время по ценности продукции и количеству занятых в ней рабочих занимала в крае первое место после земледелия и скотоводства. В крае добывалось свыше 1300 пудов золота на сумму до 25 мил. рублей; было занято около 40.000 рабочих. По отношению ко всей России на Дальнем Востоке в довоенное время добывалось 45 проц. золота; вся Россия в то время занимала в мировой добыче золота четвертое место.

Однако, в области золота Дальний Восток изучен весьма плохо. В большинстве случаев золотоносные площади открывались случайно. До сего времени «еланные и террасовые россыпи обследованы мало; из них только незначительная часть разрабатывалась; морские россыпи так же не обследованы и имеют

* Цитируем по книге Дальпромбюро «Госуд. пром. Д. В. за 1923—25 г. г.» стр. 102.

будущность; коренные месторождения почти не тронуты».

Геологи Иванов и Анерт пытались подсчитать запасы золота. Только для Амурского края и для тех местностей, где существует добыча, запасы определены ими, примерно, в 275 тыс. пудов золота.

Золотопробышленность ДВО, возникшая в сороковых годах прошлого столетия, развилась в крупные, правильно поставленные хозяйские работы. Богатое содержание золота в песках вновь открываемых месторождений обеспечивало верную прибыль. Так продолжалось до восьмидесятых годов, когда в золотопробышленности края наступил существенный перелом. Выработанность открытых уже площадей требовала новых планомерных, с большими материальными затратами, разведок и изысканий, а также применения механических способов разработки для более полного использования открытых месторождений. Ни того, ни другого сделано промышленниками не было. Весь риск в работах по добыче золота стал переключаться на предпринимателей на самих рабочих. Вместо того, чтобы поставить дело на солидных основаниях предприниматель, запасшись необходимым количеством продуктов питания, производственным и прочим инвентарем, шел за теми смельчаками, которые искали счастья в тайге. Пришедши в тайгу с необходимыми запасами, предприниматель превращался в паразита; рабочие вынуждены были покупать у него, монополиста в тайге, на кабальных условиях. Сама добыча из правильных работ (разрезы) стала превращаться в хищничество (работа ямами), когда в месторождениях использовалось незначительное количество золота. Никаких затрат промышленного значения не делалось; работы производились там, где была возможность обеспечить себе лишь самый необходимый минимум, да стоимость аренды. Так, в силу отсутствия предпринимательской инициативы и крупных капиталов, золотопробышленность края выродилась в паразитическую амбаропробышленность. К 1914 году остались немногие предприятия с характером крупно-хозяйственных работ. Лишь перед мировой войной с появлением на Дальнем Востоке банковского капитала начали

возникать компании для разработки золота более совершенными способами. Начавшаяся война помешала и этому.

Что золото на Дальнем Востоке представляет к настоящему времени еще нетронутое богатство и что наша золотопробышленность в техническом отношении является отсталой, самой примитивной формой использования природных богатств—это видно из следующих сопоставлений, приводимых Дальпромбюро в своей книге *).

В Америке в 1917 году добыча золота из коренных месторождений составляла 80 проц. всей добычи, а в ДВК только в размере 1,8 проц. Коренных месторождений у нас зарегистрировано 81, из которых обследовано специалистами только 21. Иллюстрацией технической отсталости нашей золотопробышленности служит то, что в ДВК считается выгодным вести разработку россыпей со сложным содержанием не ниже 20 долей золота в 100 пуд. песков и породы; а в Америке—с содержанием лишь 3-х долей. Экономическое положение области в последнее время делает невозможным и такую разработку. Общественный индекс приискового потребления в 1923—4 и 1924—5 г.г. равен 1,8 от 1914 года.

Приемная цена на золото была, наоборот, даже ниже довоенной: 5 руб. 18 коп., затем 5 руб. 35 коп. за золотник чистого золота (1000 проб) в слитке. При чем до конца 1924 года золото в ДВО скупалось на серебряную монету, что еще более обесценивало золото: до 3 руб. 35 коп., 3 руб. 90 к. Создались так называемые «золотые ножницы»—резкое расхождение между ценами на товары приискового потребления и ценою золота. Эти «ножницы» допускали разработку хозяйским способом месторождений со сложным содержанием золота не менее 36 долей в 100 п. песков и торфа.

Период интервенции и гражданской войны тяжело отразился на золотопробышленности края. По данным Дальпромбюро средняя годовая добыча официально зарегистрированного золота по ДВО была:

средняя за семилетие 1910—1916 г.	760 п.	—
1917 г.	473 п.	29 ф.
1918 г.	223 п.	22 ф.
1919 г.	64 п.	32 ф.
1920 г.	40 п.	13 ф.
1921 г.	26 п.	35 ф.
1922 г.	51 п.	28 ф.

*) Государств. промысл. ДВО 1923—25 г. стр. 91—92 г.

Добыча золота в 1921 году, как видим, упала до 4 проц. от довоенной. Золотой промысел в крае был разрушен почти до основания.

С большим трудом, с применением репрессивных мер, правительству б. Дальне-Восточной Республики удалось сломить упорство хищников, объединенных в артели, и заставить их хотя бы отчасти соблюдать общегосударственные интересы.

Частный капитал, разбитый и напуганный революционными событиями, с большими опасениями шел в золотопромышленность. В 1922 году количество приисков, сданных в аренду частным предпринимателям, составляло не свыше 10 проц. от всего количества приисков, имеющихся в крае.

По тем же политическим соображениям и концессионный капитал уклонялся от участия в разработке золотоносных площадей.

Участие государства в золотопромышленности выразилось лишь в организации мелко-арендаторских и старательских работ и, главным образом, на золотых промыслах б. Нерчинского округа, где было достаточно для этого золотоносных площадей. Поставить дело на солидных основаниях — самостоятельно разрабатывать крупные месторождения и более усовершенствованными методами — государство не могло: не было ни средств, ни определенно известных запасов золота.

С установлением на Дальнем Востоке советской власти был введен здесь ряд декретов, направленных к возрождению золотопромышленности. Особенно важное значение имело постановление Совета Народных Комиссаров от 23 сентября 1924 г. «О мерах к под'ему государственной и частной золотопромышленности». Декретом значительно уменьшались различного рода налоги, ограничивался размер долевого отчисления с добываемого золота (не свыше 3 проц. валовой добычи) и одновременно устанавливалась твердая цена на принимаемое от приносителей золото, обязательная для государственных и прочих учреждений.

Организовать свою крупную, хозяйственными методами проводимую разработку золота государство не могло и в это время: не было необходимых средств

и особо выгодных и надежных для эксплуатации месторождений. Все внимание было обращено на организацию мелко-старательских и мелко-арендаторских работ. Государству, еще слабому в хозяйственном положении, была необходима передышка. Оно ограничилось получением минимального, но верного, дохода, переложив весь риск золотопромышленного дела на мелкие золотнично-старательские работы. Снабжение товаропродуктами рабочих и служащих приисков было передано Дальторгу и Горному Кооперативу. В 1924—5 г., в целях дальнейшего содействия развитию в крае золотопромышленности, был организован на началах коммерческого расчета Дальневосточный государственный трест по добыче и скупке золота («Дальзолото»).

Тресту переданы ряд площадей в Амурской губернии и почти все прииска б. Нерчинского горного округа. По балансу на 1 октября 1925 года имущество треста оценивалось в 1187 т. рублей. Товаров было у треста на миллион рублей. Общий баланс на тот же срок составлял 3158 т. рублей.

Данных о фактической добыче золота и о фактической занятой рабочей силе в золотопромышленности Д. В. за довоенные и современные годы нет. Поэтому приходится довольствоваться неполными или исчисленными цифрами горного отдела Дальпромбюро, чтобы иметь хотя бы примерное представление об эффекте золотопромышленности Д. В. до войны и теперь:

Наименование статей	1913 г.	1923/4 г.	1924/5 г.
1. Вероятное число рабочих	50000	13000	15500
2. Официально зарегистрировано добытого золота пуд.	760	...	164
3. Сплавлено золота пуд.	1326	364	507
4. Вероятный размер добытого золота в ДВО в пуд.	2000	550	720
5. Стоимость по довоенным ценам в тыс. руб.	42317	11637	15234
6. Стоимость по современным ценам в тыс. руб.	—	8937	15234

Цифры показывают, что золотопромышленность края период своего наибольшего упадка оставила позади. С 1923 года начинается постепенное оздоровление.

Характерным для золотопромышленности ДВО является огромный процент

этого труда (китайцы, корейцы). Экономические условия определили собой такую форму организации золотопромышленности (золотнично-старательские работы), при которых могли работать, главным образом, китайцы и корейцы.

С одной стороны участие китайского труда в золотопромышленности края является нежелательным, поскольку при этом происходит значительная утечка золота за границу, с другой стороны этот труд в дальневосточной золотопромышленности может рассматриваться и как положительный фактор, так как современные экономические условия края не допускают еще организации крупных хозяйственных работ по добыче золота, когда возможно будет перебросить из центральных губерний Союза необходимую рабочую силу, обеспечив ее надежным заработком.

Угольная промышленность. Полнота и точность обследованности минеральных богатств всякой страны зависит от степени ее промышленного развития. Так, в Англии, стране с богатой промышленностью и широко разветвленной железно-дорожной сетью, запасы угля, напр. разведаны вплоть до 2-х дюймовых пропластков. На русском Дальнем Востоке в силу обратных условий (ничтожность промышленного развития, одна линия железной дороги) исследовано лишь 5 проц. всей площади, к тому же простой глазмерной съемкой.

Выясненные геологическим комитетом запасы углей распределялись так:

	Бурый уголь (в миллион. тонн)	Каменный уголь
Забайкальск. обл. свыше	100	—
Амурская область свыше	400	5
Приморская " "	50	300
Остр. Сахалин, свыше	10	2000
Всего, свыше	560	2305

В эти цифры не входят еще необследованные месторождения углей в значительной части Амурской и Камчатской областей. Большинство углей Дальнего Востока при настоящем его хозяйственном положении имеют местное значение. Часть углей Приморья и Сахалина имеют весьма благоприятные перспективы. По своему качеству приморские (Сучан) и сахалинские угли приравниваются только к лучшим английским и донецким

—макеевским углям и превосходят наилучшие японские—такасимские угли. Особенно это нужно сказать про многококсовые сахалинские угли. Теплотворная способность ньюкестля—8205 калорий; рурского—7450; сахалинского 7900; сучанского—7600—7900; такасимского—7400 калорий.

В близком соседстве от приморских и сахалинских углей находятся богатые железорудные месторождения (Ольгинское, Судзукэ, Николаевское).

Каменноугольная промышленность Дальнего Востока возникла в начале двадцатого века. В Забайкалье она предназначалась для удовлетворения топливных потребностей проведенной здесь железной дороги; Приморье—главным образом для нужд военного флота.

Следующие данные характеризуют деятельность каменноугольной промышленности Дальнего Востока за последние 10 лет, когда было и максимальное оживление ее (массовые железнодорожные перевозки во время империалистической войны) и резкое падение (гражданская война, интервенция).

Г о д ы	Добыто в миллион. пудов								
	Бугых углей в Забайкалье			Бугых углей в Амурской губ.	В Приморье			Итого по Дальнему Востоку	
	Гарбагайтские	Артагарские, Халартинские и Харларские	Черновские		Каменного угля		Бурого угля		
				всего	в том числе Сучанские копи				
1915	....	....	....	—	16.56	12.51	—*)	11.37	....
1916	14.0	4.73	18.59	—	22.55	16.50	—	13.71	73.53
1917	12.0	6.76	24.14	—	24.06	17.96	—	13.20	80.16
1918	4.0	2.69	15.87	1.92	16.30	12.57	—	15.98	53.76
1919	2.0	4.51	20.08	3.94	12.19	7.23	—	17.17	59.89
1920	1.0	5.39	4.18	4.03	11.53	7.27	—	17.68	54.44
1921	—	6.60	12.32	3.4	10.03	7.51	—*)	17.99	50.36
1922	—	7.10	12.33	3.77	13.19	8.42	7.14	14.31	57.89
1923	—	4.17	4.81	3.77	17.06	14.24	8.19	14.06	62.06
1924	0.15	0.82	9.72	4.07	13.49	12.22	10.61	10.34	49.20
1925	—	—	8.95	4.06	13.90	12.54	16.12	4.41	47.44

*) Артемовские вместе с частными копиями.

За последние годы угольной базой Забайкалья являются Черновские копи (возникшие в 1909 г.). Уголь (бурый) расположен 2 пластами; разрабатывается верхний, запасы которого свыше 25 мил. тонн; разработка производится открытым разрезом. В настоящее время применяющийся ранее мускульный труд по вскрышным работам полностью заменен вскрытием посредством трех экскаваторов.

Работа Черновских копей всецело зависит от требований железной дороги. Так, в 1923—4 году 80 проц. от всей реализации угля падает на железные дороги, 18,9 проц. на прочих потребителей и 1 проц. на экспорт в Маньчжурию; в следующем 1924—5 г. — на железные дороги — 74,5 проц.; прочие — 22,3 проц. и на экспорт — 3,2 проц.

Рабочей силы за последние три года было занято:

Годы	Рабочих	Служащих	Всего
1923	753	86	839
1923-24	538	53	591
1924-25	244	21	265

На одного рабочего и служащего приходилось добытого угля в:

1923 году	16.4 тыс. пудов	= 100%
1923-24 „	19.0 „	= 115%
1924-25 „	21.5 „	= 131%

Произведенная за последнее время механизация вскрыши торфов и концентрация работ (централизованный механический цех, одна электростанция и централизованная разработка угля на одном руднике) резко снизили себестоимость угля и тем самым повлияли на уровень продажных цен.

Об этом говорят следующие данные:

Годы.	Себестоимость угля за пуд.	Расход по вскрышным работам на 1 пуд угля. (в коп.)	Продажи. цены для ж.-д. франко-вагон копи за пуд.
1923	6.7	0.8	6.5
1923-4	5.8	0.6	7.6—7.1
1924-5	4.8	0.5	6.2—5.8

В Амурской губернии действуют в настоящее время также одни—Кивдинские

копи. Уголь бурый, низкого качества. Единственным потребителем его является Уссурийская железная дорога. Из всего количества реализованного угля за 1923—4 и 1924—5 г.г. на долю Уссурийской жел. дороги приходилось 99,7 проц. и 98,2 проц. Рабочей силы за 3 последних года было занято:

Годы.	Рабочих.	Служащих.	Всего.
1923	357	26	383
1923—4	298	29	327
1924—5	269	20	289

На одного рабочего в среднем за год приходилось добытого угля:

1923 г.	9.7 тыс. пуд.	100%
1923-4 г.	11.7 „	121%
1924-5 г.	14.4 „	149%

В Приморье государство сосредоточило в своих руках, кроме Сучанских копей, и Артемовские (б. Зыбунные) бурогольные рудники. В результате государственного регулирования угольной промышленности частные копи должны были к 1926 году ликвидироваться почти полностью. В 1922 году они давали 76 проц. всей добычи в Приморье; в 1923—4 году — 33 проц. и в 1924—5 г. лишь — 16 проц.

За последние годы сучанские угли начинают проникать на внешние рынки (гл. обр., Маньчжурия); в 1923—4 году было вывезено 4.966 тыс. пудов; в 1924—5 году — 5760 тыс. пудов, что составило ко всей реализации Сучанских копей в первом году около 55 проц., во втором около 44 проц.

Потребление железными дорогами составило по указанным годам 536 т. пудов и 2800 т. пудов, т. е., примерно, 6 проц. и 22 проц. от всей реализации.

К 1926 году на Сучанских коях закончено сооружение обходной железно-дорожной ветки длиной до 19 верст, что в значительной мере упрощает работы по транспортировке угля. Ранее приходилось уголь переваливать (через сопки) при помощи канатных подъемников. Обходная ветка дает возможность теперь вывозить сучанского угля не менее 24 мил. пудов вместо прежних 13—14 мил. пудов.

На Артемовских копях за последнее время работы шурфами прекращены, добыча угля сконцентрирована на двух лучших шахтах. Производится углубление 2-х новых шахт. Установлены мощные подъемные машины и опрокидыватели; эстакады расширены; сортировка угля механизирована.

Все это, с увеличением нагрузки обоих государственных копей, повело к снижению себестоимости угля; пуд угля обошелся копейкам в копейках:

	Рабочих		
	1923 г.	1923-4 г.	1924-5 г.
Сучанские копи	1959	2105	2403
Артемовские копи	954	1011	1179
Рсего	2913	3116	3582

(на частных и кооперативных копях за 1924—5 год было занято 651 рабочих).

В среднем на одного рабочего приходилось в год добытого угля в тыс. пудов:

	1923 г.	1923-4 г.	1924-5 г.
Сучанские копи абсол.	7.8	5.9	6.5
в %/о	100	75	83
Артемовские копи абсол.	6.6	9.3	13.7
в %/о	100	139	207

Сахалинская каменноугольная промышленность возникла в семидесятих годах прошлого столетия и держалась принудительным трудом ссыльных. После русско-японской войны Северный Сахалин был открыт и для частной угольной промышленности. Западный берег Сахалина покрывается рядом частных копей. С 1860 по 1920 год на Сахалине

	1923 г.	1923—4	1924—5
Сучанские копи	19.3	17.5	14.1
Артемовские	10.7	8.3	6.5

Это повело к уменьшению и продажных цен.

Средние продажные цены по годам составляли (в коп. за пуд):

	1923 г.	1923—4	1924—5
Сучанские копи	18.7	16.6	14.2
Артемовские	10.5	8.5	7.7

Рабочей силы было занято за последние годы:

	Служащих			Всего		
	1923 г.	1923-4 г.	1924-5 г.	1923 г.	1923-4 г.	1924-5 г.
	262	266	205	2221	2371	2608
	52	57	69	1006	1068	1248
	314	323	274	3227	3439	3856

было добыто всего около 55 мил. пудов. О добыче за время оккупации точных данных нет.

В 1922 г. добыто	2760.5 т. пудов
„ 1923 „	6433.5 „
„ 1924 „	5929.5 „
„ 1925 (по 15 мая)	1306.7 „

В настоящее время, согласно Пекинской конвенции (запрещение вывоза с Сахалина угля), а также на коях прекратились, за исключением Рогатого и Дуэ (небольшие работы с целью сохранить основные кадры служащих и рабочих).

На всех сахалинских приисках к 1926 году было занято 285 рабочих.

Подводя итоги сказанному с каменноугольной промышленности русского Дальнего Востока, мы имеем следующую общую картину:

Районы	Минимальные запасы угля в мил. пуд.	Добыто в 1924—5 г. угля в мил. пуд.	Занято в 1924—5 г. рабоч. силы (раб. и служ.)	Реализация в мил. пудов		
				На русск. жел. дорог	Проч. потребителям	На внешн. рынках
Забайкалье	6100	7.50	265	5.23	1.60	0.23
Амурская губ.	24705	4.15	289	3.46	0.06	—
Приморская губ.	21350	36.93	4507	12.02	14.09	6.74
Сахалин	122610	(1.50)	325	—	—	—
Всего	174765	50.0	5386	20.71	15.75	6.97

Обширные угольные месторождения Дальневосточного края в настоящее время используются в крайне незначительном размере; годовая добыча равна 50 мил. пудов при минимальных обследованных запасах в 174.765 мил. пудов.

Дальневосточные пути сообщения и промышленность при современном состоянии могут поглотить 35—40 мил. пудов в год. Экспорт в Маньчжурию находится под угрозой конкуренции мацонинского (копи возникли в С. Маньчжурии в 1924—5 г.) и фушунского угля.

Признаки депрессии на маньчжурском рынке для приморских углей уже имеются. В первом квартале 1923—4 года цены в Харбине на сучанский уголь были: для КВжд—17,366 к. за пуд; в четвертом квартале того же года цена снизилась до 14,166 коп.; во втором квартале 1924—5 года цена упала уже до 12,720 коп. за пуд. Есть опасение, что дальнейшее снижение маньчжурских цен будет явно убыточно для Сучанских копей и последние предпринимают усилия пробиться на тихоокеанские порты (Сингапур, Панхай).

Железородная промышленность. Дальневосточным геологическим комитетом числится на 1923 год на учете в ДВО 137 зарегистрированных месторождений железной руды:

В Забайкальской области	70
В Амурской области	22
В Приморской области	36
На Камчатке	9
Всего	137

Запасы всех месторождений неизвестны. По сводным данным геологического комитета семь изученных месторождений дают следующие запасы железной руды (в миллионах тонн):

Район	Бурый железняк	Магнетит	Гематит	Железные пески	Всего
Ольгинское	—	—	—	—	—
Судзукэ	1.95	0.11	—	—	2.06
Сергиевское	0.15	0.12	—	—	2.27
Посьетское	—	—	—	1.11	1.11
Николаевское	—	0.8	—	—	0.81
Малохинганское	—	—	2.6	—	2.6
Забайкалье (Баялгань)	2.2	—	—	—	2.2
Всего	4.3	1.03	2.6	1.11	9.04

По данным Владивостокского Геологического Комитета в упомянутых выше 9,04 мил. тонн руды содержится около 3,93 мил. тонн железа.

По данным Анерта по этим же месторождениям запасы руды составляют только 4,9 мил. тонн, или 294 мил. пудов:

Ольгинское месторождение	120 мил. пуд.
Сулузукэ	14 "
Сергиевское	14 "
Малохинганское	50 "
Николаевское	50 "
Баялганское	46 "
Всего	294 мил. пуд.

Самые оптимистические русские подсчеты (без учета более сотни зарегистрированных, но необследованных месторождений Забайкальской, Амурской и Камчатской областей) определяли запасы железной руды цифрой в 900 мил. пудов (15 мил. тонн).

Нормальная потребность Дальнего Востока в железе в довоенное время равнялась 4 мил. пудов металлического железа, для чего необходимо было бы добывать ежегодно 8 мил. пудов железной руды и 10 мил. пудов угля. В действительности единственно работающий на русском Дальнем Востоке Петровский завод максимально перерабатывал в год 490 т. пуд. руды, выпуская 242 тыс. пудов чугуна (1916 г.). Остальное железо получалось все время с Урала и частью импортировалось через порто-франко Владивостока. Петровский завод построен (в 1789 году) не с коммерческой целью, а для выполнения служебной роли—снабжать рудники и промыслы Кабинета. Производительность его за период с 1881 года по пятилетиям такова:

	1881-5 г	1886-90 г.г.	1891-95 г.г.	1896-1900 г.г.	1901-5 г.г.	1906-10 г.г.	1911-15 г.г.	1916-20 г.г.	1921-25 г.г.	Всего за 45 лет
Выплавлено чугуна в тыс. пудах	232	225	220	337	420	152	107	706	582	2981
Галагинское месторождение руды, на которой работает Петровский завод дало следующую добычу в тыс. пуд. по пятилетиям	—	—	—	—	—	—	—	1471	1839	...

С восьмидесятих годов прошлого столетия на Петровском заводе, кроме выплавки чугуна и изготовления чугунного литья, стало налаживаться производство железа, которое находило себе сбыт на местных рынках.

К 1901 году выработка сортового железа на Петровском заводе достигла 100 тыс. пудов в год. Затем (с 1901 г.) наступили неблагоприятные условия для железоделия: покровительственные железнодорожные тарифы для уральской промышленности и внедрение в край через порто-франко во Владивостоке дешевого иностранного (гл. обр., германского) железа сделали невозможным производство железа на Петровском заводе, весьма слабо технически оборудованном.

К 1914 г. железоделия на нем было прекращено.

Возвращаясь к общим запасам железной руды на русском Дальнем Востоке, необходимо сказать следующее о возможности их использования: железные руды Забайкалья (до 70 месторождений) находятся в весьма неблагоприятном положении относительно топлива: в Забайкалье почти нет коксующихся углей. То же и в Амурской области; богатое Малохинганское месторождение может получать подходящие угли или с низовьев Сунгари (Китай), или по Амуру с Сахалина.

В Приморье железорудные месторождения (Ольгинское, Судзухэ, Николаевское и др.) занимают благоприятное положение: уголь есть близко и хорошего качества как на Сахалине, так и в самом Приморье.

Серебро - свинцовая промышленность.

На русском Дальнем Востоке зарегистрировано несколько сот (до 555) серебро-свинцовых месторождений. Добыча свинца и серебра производилась в крае почти 300 лет в Нерчинском горном округе каторжным трудом. После отмены каторги умерла и серебро-свинцовая промышленность. Первый серебро-свинцовый Завод-Нерчинский—построен в 1704 году; после 1760 года было построено еще 7 заводов.

С 1848 года данная промышленность стала падать, т. к. верхние богатые слои были выработаны, а затрат на устройство необходимых водоотливов не считалось необходимым производить; кро-

ме того сказался кризис в рабочей силе в силу отчисления рабочих (приписных) в золотопромышленность.

С 1881 года серебро-свинцовая промышленность Нерчинского округа стала убыточной; с одной стороны мировые цены на серебро значительно гали, с другой—сбыт свинца из-за бездорожья был невозможен. Разработка велась хищнически; так, цинк совершенно не использовался; его перед отправкой руды на завод отделяли от нее и бросали в отвал, т. к. присутствие цинка в руде считалось «вредным для плавки». Тоже можно сказать и об использовании сурьмы и мышьяка.

До 1905 года дотянул один завод (Кутмарский), а затем и он остановился. За все время действия Нерчинских заводов добыто 28.429 пудов серебра; руд добыто и переплавлено в общем до 100 мил. пудов.

Теперь в Нерчинском округе нет ни одного работающего рудника, хотя все известные рудники далеко не выработаны и богаты по содержанию в них серебра и др. металлов: на 100 пудов породы приходится 60 зол. серебра, 5—6 пудов свинца и столько же цинка.

Другим центром серебро-свинцовых месторождений является Тетюхе в Приморье. Общие запасы руды здесь (гора обследована только до глубины 230 саж. над уровнем моря)—2 мил. тонн, в которых находится серебра 500 тонн, свинца 211.000 тонн и цинка 350.000 тонн. Производство на Тетюхе возникло в начале текущего столетия, главным образом, с целью сбыта за границу сырых руд (цинковых—галмеев). Дело велось почти на германские капиталы. Предприятие хорошо оборудовано; проведен узкоколейный путь к морю (38 верст), есть воздушная канатная дорога для спуска руды в полторы версты. Однако, техника самой добычи руды была поставлена плохо. В 1912 году было приступлено к постройке обогатительной фабрики которая была пущена в 1914—15 г.г. Мировая депрессия цен на серебро и война заставили предприятие в 1918 г. закрыться.

За период 1911—1918 год на рудниках добыто 16.737 тыс. пуд. свинцово-цинковых руд и 6758 тыс. пудов галмеев. За границу вывезено: 5410 тыс. пудов галмеев с содержанием цинка в 45 проц.; свинцовой руды с содержанием свинца

в 15 проц.—125 тыс. пудов; вывезено также свинцовых концентратов 907 тыс. пудов (содержание свинца 65 проц. и более) и цинковых концентратов—1585 т. пудов с содержанием цинка 22—28 процентов.

16 июня 1923 года предприятие было национализировано; 26 июля 1924 года предприятие передано в концессию Бриннеру на 36 лет; последним права и обязанности по концессии переданы английскому акционерному обществу.

Кроме Тетюхе, в Приморье к 1917 году было в отводе 22 незначительных серебро-свинцовых месторождений; работало из них только 6. На них было добыто руды за 1916—1919 г.г.—355 тыс. пудов.

Обрабатывающая промышленность.

Удаленность от центрального промышленного района почти на 7000 верст, связь с ним единственной железнодорожной магистралью в настоящее время, а до 1900 г. только плохими грунтовыми дорогами, создали особую обстановку для развития экономической жизни Дальнего Востока и в частности для обрабатывающей промышленности. Громадная окраина вплоть до 1923 года промышленными товарами снабжалась почти исключительно из-за границы. Этому способствовало существовавшее до 1910 года порто-франко и 50-ти верстной полосы; близость иностранных промышленных центров и удобных для ввоза товаров путем сообщения, как со стороны маньчжурских рынков, так и со стороны Тихого океана. Неоднократные попытки со стороны государства, по ходатайству местных промышленников прекратить напор иностранных товаров кончались тем, что ввоз товаров стал одним из «подсобных» занятий населения приграничной полосы, тянувшейся слишком на 2500 верст. Контрабанда стала обычным явлением на Дальнем Востоке. Этот поток дешевых иностранных товаров, сначала легального происхождения, а затем контрабандного, значительно отразился на замедлении развития туземной промышленности окраины. В истории развития промышленной жизни Дальнего Востока сыграла большую роль, неудачная для царской России русско-японская война. Мир, заключенный с Японией, рассматривался правитель-

ством, как передышка за время которой оно усилило внимание на отдаленную окраину и с этого времени сюда стали бросаться сотни миллионов рублей для возведения укрепленных районов и связанных с этим путей сообщений, построек казарм и т. д. В связи со взглядом правительства на Дальний Восток, как на арену будущей империалистической войны, частный капитал применялся к тем требованиям, которые предъявляло к нему военное ведомство. Таким образом возникли здесь лесопильные заводы, мельницы, табачные фабрики, кожевенные заводы и государственные заводы—судостроительный и арсенал. Строительство различного характера, выполняемое в стратегических целях, влияло на Дальний Восток крупные денежные средства, которые в конечном итоге оставались в руках лиц, производивших подряды и поставки. Накапливаемые, таким образом, значительные капиталы, владельцы их избегали, однако, помещать в здоровые отрасли промышленности, к тому же большинство капиталов, не оставалось на Дальнем Востоке; та часть капиталов, которая задерживалась здесь, гналась за большими барышами и размещалась в торговле.

Валовая продукция (по данным «Статистики производств, облагаемых акцизом» за 1913 год, издание 6. Главн. Управления неокладных сборов и казенной продажи питей, ч. 2-я—1915 г. и «Сборника стат. сведений по Союзу ССР» издание ЦСУ—1924 г.) обрабатывающей промышленности Дальнего Востока за 1913 год. характеризуется следующей таблицей (в тыс. руб.).

Наименование производств.	Валовая продукция.	Абсо-В %/о	люти. в итогу
Металлургическая и металлообрабатывающая	2100	6,7	
Судостроение	4800	15,3	
С.-х. машиностроение	—	—	
Лесопильно-фанерное	2200	7,0	
Мукомольное	12407	39,7	
Винокурное, дрожжевое и водочное	1290	4,1	
Кожевенное	2800	8,9	
Прочие производства	5728	18,3	
Итого	31320	100,0	

Таким образом, большая часть валовой продукции всей обрабатывающей фабрично- заводской промышленности приходилась на мукомольную промышленность, затем крупную роль играло судостроение. В числе продукции «прочих производств» преобладающее значение имели электро-станции с валовой продукцией в 2000 тыс. руб. (6,5 проц.), пиво-медоваренное производство—1383 т. руб. (4,4 проц.) и полиграфическое—1200 тыс. руб. (3,8 проц.). Возвращаясь несколько назад, для освещения состояния фабрично-заводской промышленности за период после войны с Японией, приводим данные анкетного обследования б. министерства торговли и промышленности, относящиеся к 1908 году.

Наименование статей	По Уэльсу (в том числе по губ. немц. Во-стоку*)			
	Заб.	Амур.	Прим.	Хаб.
Число заведений	215	85	77	53
Валовая продукция в тыс. рублей	15516,9	4981,8	6565,8	3969,3
Выручка по заказам	571,4	64,1	470,4	36,9
Всего рабочих	5790	1579	2125	2086
Переработано сырья на сумму	8.283,5	2205,9	4209,9	1887,7

Металлургическая и металлообрабатывающая государственная промышленность исчерпывалась тремя заводами, из которых два принадлежало военному ведомству и третий Петровский завод, находящийся в Забайкалье, был в ведении Кабинета. Отдаленность от Урала дала возможность этому заводу, до проведения сибирской магистрали, вырабатывать железо на местный рынок. После 1901 года, в связи с постройкой ж. дороги и конкуренцией уральского железа, завод стал терять свое монопольное положение в крае и к 1906 году был совсем остановлен, и впоследствии с перерывами работал по выплавке чугуна. Попыт-

ки отдельных промышленников создать на Дальнем Востоке производство с.-х. машин и орудий не удалось в связи с импортом сюда американских изделий лучшего качества, и они принуждены были от этого отказаться. Наиболее жизненными были заведения, занятые по обработке пищевых продуктов. Постройки железных дорог в крае и последовавший затем поток переселенцев создали для этих отраслей промышленности, как рынок для сбыта продуктов своего производства, так и источник для получения сырья, хотя последнего было далеко недостаточно для возникших в Амурской губ. мельниц, принужденных ввозить зерно из Маньчжурии. Попытки правительства запретить импорт маньчжурского зерна в Приамурье приводили к остановке благовещенских мельниц. Выходом из создавшегося положения было заселение Дальнего Востока переселенцами из центральной России.

Империалистическая война 1914—1917 года отразилась на Дальнем Востоке в смысле замирания промышленной жизни. С этого времени перестали притекать в край миллионы, бросаемые правительством на вооружение, а в связи с этим некоторые отрасли промышленности, созданные и существовавшие исключительно на эти средства, прекратили свое существование. Последовавшая затем революция застала промышленность Дальнего Востока в неустойчивом положении, рынок сбыта, имевшийся в довоенное время, перестал существовать. Совершенно новый принцип экономической политики советской власти на Дальнем Востоке заставил перестраиваться всю промышленность на совершенно новых началах, на базе социалистического строительства. Агрессивная политика царского правительства должна была уступить место здоровым хозяйственным началам жизни Дальнего Востока. Момент советизации Дальнего Востока совпал с производством всесоюзной переписи 1923 года.

Развитие обрабатывающей промышленности в области фабрично-заводской и мелкой характеризуется следующими данными (городская и сельская промышленность по переписи 1923 года).

* В таблицу включены и заведения теперешней Бурято-Монгольской Автономной ССР, входящие в данные Заб. губернии.

Отрасли промышленности	Вся промышл. гор. и сельск.)		В том числе городская			
	Число заведен.	Число лиц	Число заведен.		Число лиц	
			Абс.	В %/о/о	Абс.	В %/о/о
1. П-во пищ. продук., напитков и наркотиков (кроме мукомольной)	486	3559	453	93,0	3103	87,0
2. Мукомольная	230	1690	56	24,3	780	46,2
3. Обработка дерева	118	1596	107	90,7	1334	85,0
4. Металлообрабатывающая	410	1188	401	97,8	1128	97,2
5. Кожевенная и меховая	106	652	97	91,5	560	86,0
6. Химическая	51	509	49	96,1	492	86,8
7. Прочие производства	1330	14013	1211	92,0	13492	91,0
Итого	2731	23207	2474	90,5	20889	90,0

Приводимые данные дают возможность сделать заключение, что обрабатывающая промышленность на Дальнем Востоке, на 90,5 процентов по числу заведений и на 90 проц. по числу занятых в ней, сосредоточена в городах. Наибольшее распространение в сельских местностях относится только к мукомоль-

ной промышленности крестьянского типа. В связи с советизацией Дальнего Востока интересным является анализ распределения городской промышленности (всей ценовой и неценовой по переписи 1923 г.) по губерниям и по формам эксплуатации, данные об этом приводятся ниже:

Формы эксплуатации	Число заведений по губерниям				Число занятых лиц по губерниям			
	Заб.	Амур.	Прим.	По 51 г. РСФСР	Заб.	Амур.	Прим.	По 51 г. РСФСР
Государственная	12,9	9,4	6,6	10,7	80,0	60,4	51,2	86,5
Кооперативная	2,8	1,8	1,5	3,3	2,8	2,3	0,5	3,5
Частная	84,3	88,8	91,9	86,0	17,2	37,3	48,3	10,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Имея в виду, что главная масса, как по числу заведений, так и по числу занятых в ней лиц сосредоточена в городах, приводимая таблица дает возможность судить о степени развития той или иной формы эксплуатации по каждой губернии в отдельности. Сравнивая данные по 51 губернии РСФСР с данными губерний Дальнего Востока, видим, что наиболее типичной советской губернией являлась в 1923 г. Забайкальская губерния, что объяснялось ее наиболее ранним освобождением от интервенции. В Амурской губернии уже заметно было понижение

доли кооперации и чем дальше на Восток, тем сильнее чувствовалось значение частного капитала; в Приморской губернии число занятых в частной промышленности лиц достигало—48,3 проц. т. е. почти половину.

Переходя к обзору собственно ценовой промышленности Дальнего Востока, необходимо заметить, что своеобразные политические условия, сложившиеся на Дальнем Востоке, в отличие от условий центра СССР, привели к тому, что здесь не было произведено полной национализации частных промышленных заведе-

ний, к «государству перешли *) только заведения бесхозные, брошенные владельцами, бежавшими за границу. Другая часть заведений перешла к государству в порядке судебном, за неуплату налогов и сборов».

Рядом с государственными заведениями продолжали существовать и частные но удельный вес их в промышленности обл., как увидим, поквартально систематически падает и их место занимает постепенно государство и кооперация, что видно из приводимой таблицы валовой продукции (в довоен. руб.).

Кварталы	Валовая продукция в довоен. руб. в %/о по формам эксплуатации			
	Госуд.	Коопе. рат.	Частн.	Вся пром.
1923-4 г.				
I квартал	48	16	36	100
II „	51	16	33	100
III „	52	16	32	100
IV „	58	9	33	100
1924-5 г.				
I квартал	57	18	25	100
II „	64	18	25	100
III „	65	16	19	100
V „	70	14	16	100

Из таблицы видно, как шел в течение последних двух лет процесс обобществления промышленности; к началу советизации Дальнего Востока участие государства во всей промышленности достигало только 48 проц. (по валовой продукции), через два уже года поднялось до 70 проц., кооперативная промышленность не имеет сильно выраженной тенденции к повышению. В частной промышленности наблюдается обратное явление: в течение первого года советской власти на Дальнем Востоке частная промышленность еще сохранила свой уровень, но в течение следующего года процесс свертывания ее развился и к концу 1924—25 года валовая продукция ее составляла только 16 проц., таким образом, место ее заняли, главным образом, государственная промышленность и отчасти кооперации.

*) По данным „Гос. промышленность Дальнего Востока за 1923—1925 г. г.“ изд. Дальпромбюро ВСНХ гор. Хабаровск 1925 г.

Переходим к итогам работы цензовой промышленности в течение двух последних лет.

	Число заведений по кварталам							
	1924-24 г.		1923-25 г.		1924-24 г.		1923-25 г.	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Число действ. заведений	162	167	155	154	154	149	139	134
Число бездейств. заведений	44	41	50	52	59	62	64	70
В том числе бездейств. по формам эксплуатации:								
Госуд.	29	23	24	26	26	28	23	28
Коопер.	2	2	3	2	1	1	2	4
Частн.	13	16	23	24	32	33	39	38

Как видим, число действующих заведений в течение двух лет значительно сократилось, сокращение это коснулось, прежде всего, частной промышленности; как мы уже указывали раньше, место ее по продукции перешло к государственной и кооперативной промышленности. Сокращение числа госуд. заведений объясняется различными причинами, из которых главнейшая это концентрация производства на лучших заведениях. Сокращение числа действующих кооперативных заведений объясняется специальным характером их производства. Несмотря на сокращение числа действующих заведений, число рабочих в них не только не уменьшилось, но даже увеличилось на 2,2 проц. (таб. 19). По губерниям движение рабочей силы происходило различно; в Забайкальской оно уменьшилось за два года на 4 проц., по Амурской на 4,3 проц., по Приморской, наоборот, увеличилось на 8,6 проц. Уменьшение рабочей силы коснулось, прежде всего, частной промышленности.

Об удельном весе каждой формы эксплуатации по числу рабочих можно судить по следующим данным:

	Среднее число рабочих в %/о	В том числе по формам эксплуат.			
		Всего	Госуд.	Коопе. рат.	Частн.
Вся обрабатывающая промышленность	100,0	100,0	60,2	7,9	31,9
	100,0	100,0	73,2	8,6	18,2

Так же как и по продукции, в числе рабочих мы наблюдаем уменьшение по частной промышленности.

Из наиболее распространенных производств в обрабатывающей промышленности на Д. Востоке следует признать обработку пищевых продуктов, напитков и наркотиков, на долю которых приходится 27,3 проц. всех рабочих обрабатывающей промышленности и 69,5 проц. валовой продукции (в 1924—5 г.); лесопильное—11,5 проц. рабочих и 5,8 проц. продукции. На Дальнем Востоке совершенно отсутствуют такие производства, как текстильное, производство машин и аппаратов, бумажная и основная химическая промышленность в Центрально-Промышленном районе Союза, которые играют наиболее крупную роль. По губерниям выработка валовой продукции в течение последних двух лет изменилась следующим образом:

Губернии	Годы	1-й квартал 1923-4 г. = 100,0			
		I	II	III	IV
Всего по ДВО	1923-4 г.	100,0	107,7	105,9	126,4
	1924-5 г.	129,2	142,6	119,5	120,5
В том числе по губерниям:					
Забайкальская	1923-4 г.	100,0	124,1	125,1	105,4
	1924-5 г.	112,0	128,5	94,4	129,7
Амурская	1923-4 г.	100,0	91,6	83,7	80,7
	1924-5 г.	128,6	133,8	114,7	76,2
Приморская	1923-4 г.	100,0	107,7	107,5	153,5
	1924-5 г.	138,6	154,6	135,9	139,1

Необходимо иметь в виду, что данные, приведенные в таблице, взяты по идентичным заведениям. В Амурской губернии, где наиболее распространены сезонные производства, снижение валовой продукции во 2-м квартале вполне естественно, в Забайкальской губернии продукция возрасла на 20,5 проц. и в Приморье на 39,1 проц.

Обращаясь к рассмотрению условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности Дальнего Востока, заметим, что данные о ней имеются (за 1923—4 год) не по всем промышленным заведениям, а только с валовой продукцией в 31.766,5 тысяч чер. рублей или 96,0 процентов валовой продукции всей цензовой промышленности. Данные эти достаточно репрезентативны для того, чтобы сделать соответствующие выводы. Таким образом (табл. 26), условно чистая продукция обрабатывающей промышленности области составляет 39,8 проц. валовой или в год на рабочего 1917 червон. рублей, а в один отработанный человеко-день 7,9 руб. Обращает на себя внимание высокий размер условно-чистой продукции в один человеко-день в мукомольной и винокуренной промышленности по электрическим станциям и водопроводам. Здесь, несомненно, отражается и исключительное монопольное положение этих отра-

пильное—11,5 проц. рабочих и 5,8 проц. продукции. На Дальнем Востоке совершенно отсутствуют такие производства, как текстильное, производство машин и аппаратов, бумажная и основная химическая промышленность в Центрально-Промышленном районе Союза, которые играют наиболее крупную роль. По губерниям выработка валовой продукции в течение последних двух лет изменилась следующим образом:

Валовая продукция в черв. рублях

Губернии	Годы	1-й квартал 1923-4 г. = 100,0			
		I	II	III	IV
Всего по ДВО	1923-4 г.	100,0	107,7	105,9	126,4
	1924-5 г.	129,2	142,6	119,5	120,5
В том числе по губерниям:					
Забайкальская	1923-4 г.	100,0	124,1	125,1	105,4
	1924-5 г.	112,0	128,5	94,4	129,7
Амурская	1923-4 г.	100,0	91,6	83,7	80,7
	1924-5 г.	128,6	133,8	114,7	76,2
Приморская	1923-4 г.	100,0	107,7	107,5	153,5
	1924-5 г.	138,6	154,6	135,9	139,1

слей промышленности, имея в виду, что наиболее технически лучше оборудованные мельницы принадлежат государству и кооперации, а винокуренные заводы исключительно государству. Точно такое же положение с электростанциями и водопроводами, принадлежащими коммунальному хозяйству.

В отношении будущего обрабатывающей промышленности дальнего Востока следует остановиться на организации железоделания, расширении работы лесопильных заводов, судостроении, (постройка и ремонт торгового флота), организации промышленности; маслостройной, стекольной и спичечной.

Намеченный по плану капитального строительства железоделательный завод в Забайкалье, при продукции в 4.000.000 пудов*) железа, потребует рабочих до 2000 человек. Заводы маслостройной, гидрорегензационный, стекольный, расширение Петровского завода и цементный завод потребуют по плану 10-летнего строительства до 9500 человек. При отсутствии квалифицированной рабочей силы на Дальнем Востоке встает вопрос о ввозе ее из пределов центральной части Союза.

Из намеченного плана в настоящее время приступлено к постройке железоделательного завода и пуску цементного.

*) По данным Государствени. Пром. Дальнего Востока.